

На правах рукописи

Черных Александр Николаевич

**МАССЫ И МАССОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ:
АНАЛИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЙ И СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ
МНОЖЕСТВ**

09.00.11 -социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону - 2004

Работа выполнена в Ростовском государственном университете на факультете социологов и политологии (кафедра теоретической социологии).

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Курбатов Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Сидоров Валерий Григорьевич

доктор философских наук, профессор
Нарыков Николай Владимирович

Ведущая организации: Ростовский юридический институт МВД России

Защита состоится 1 декабря 2004 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета КМ 203.017.01 по философским наукам в Краснодарской академии МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославского, 128, зал заседаний диссертационного совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарской академии МВД РФ (350005, г. Краснодар, ул. Ярославского, 128).

Автореферат разослан 1 ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Попов М.Ю.

2005-4

919631

20709

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

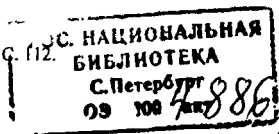
Актуальность темы диссертационного исследования. Значимость изучения социально-массовых явлений объясняется рядом причин: во-первых, возрастанием их удельного веса и роли в различных сферах жизни современного общества; во-вторых, их недостаточной исследованностью в условиях развития индустриального и становления постиндустриального общества; в-третьих, необходимостью поиска средств воздействия на эти явления в благоприятных для общественного развития направлениях.

Судя по количеству обращений к теме социально-массовых и культурно-массовых явлений в научной и научно-популярной литературе, средствах массовой информации, эта проблематика действительно занимает одно из центральных мест в жизни современной общества. Но более существенным и веским аргументом, подтверждающим повышенную активность избранной темы исследования, является сама социальная практика. XX век стал временем развёртывания бурных и многочисленных массовых движений, приобщения большинства населения к демократическим процедурам и всеобщему образованию, активного, невиданного ранее вторжения интересов и вкусов «массы», внедрения ее представителей в элитарные ранее сферы политики и культуры. При этом, наряду с растущей демократизацией, в общественной жизни проявляются и негативные тенденции, связанные с процессами массовизации. Так, Х. Арндт считает массу одной из основ формирования тоталитаризма, а Х. Ортега-и-Гассет связывает с ее сверхактивностью понижение уровня цивилизации, рост угрозы примитивизма и «нового варварства».

Не менее значимым и показательным является социально-психологический аспект исследуемой темы: ореол «всегда прогрессивных» масс тускнеет при столкновении с массовой истерией, паникой, расистскими погромами, демонстрациями, перерастающими в кровавые бои, с тем, что французский социолог Г. Тард назвал «толпой ненавистнической». Многотысячные гитлеровские «шабашки» показали, каких масштабов могут достигать «дух толпы», массовое исступление и каковы возможности его искусственного культивирования вождями-демагогами. По мнению Б.Л. Васильева, XX век превратился в самое неискреннее столетие: «Отпала необходимость в проповедниках и правдолюбцах - их место заняли Троцкие, Муссолини, Гитлеры. Кумиры и вожди толп, способные истерической неистовостью управлять настроением множества людей, доводя их до искренней жажды разрушения». Масса, толпа, массовая психика могут таить и радостный энтузиазм, всплески позитивных эмоций, и справедливое негодование, и социальную опасность, разрушительные потенции.

Актуальность темы исследования обусловлена и практическими потребностями анализа меняющейся духовной реальности современного

¹ См.: Тард Г. Толпа и публика // Социальные этюды. - СПб., 1902. С. 112.

российского общества. По мнению ряда исследователей, «массовидные» свойства отечественного социалистического общества заслонялись до поры политико-идеологическими и прочими уникальными особенностями советского строя. Постперестроечное же общество открыло простор для прямой, без оболочки идеологии, деятельности «человека массы», включившегося в гонку за жизненными благами и властью; ныне «все - от прессы до уличных экстерьеров - приобрело зримые черты массовизации». Возникший в ходе инновационных преобразований 80-90-х годов духовно-идеологический вакуум все больше заполняется продуктами западного масскульта, а практика предвыборной борьбы все чаще демонстрирует возможности направленной манипулятивной пропаганды, неустойчивость, уязвимость психики и духовных ориентиров растерявшегося «маленького человека». На фоне дестабилизации социальных институтов и духовной сферы российского общества все явственнее проступает силуэт торжествующего «человека массы» - так называемого «нового русского», претендующего на роль представителя элиты нового образца, той, о которой с горечью говорил П.А. Сорокин: «Удачливые стяжатели составляют нашу аристократию»¹. Пока еще процессы омассовления, чреватые деградацией личности и утратой национальной самобытности, не приобрели необратимого характера, необходимо выработать стратегию противодействия, встречного движения. Одним из главных средств для достижения этой цели должно стать создание достоверного научного описания, а затем и теоретической модели социально-массовых явлений как динамической системы.

В то же время в процессе познания социально-массовых явлений сложился ряд специфических научных проблем, неразрешенность которых порождает затруднения в ходе дальнейшего изучения массовых объектов. К такого рода затруднениям можно отнести отсутствие четкой дифференциации подходов к пониманию и исследованию массовых явлений; некорректное употребление терминологии, описывающей эти явления, когда уровень активности ее использования опережает научное осмысление стоящих за ней явлений. Поэтому решение задач определения наиболее значимых исследовательских подходов, анализа их специфики и познавательной эффективности, а также изучения возможностей интеграции подходов в рамках единого познавательного комплекса является исторически и логически обусловленным приоритетным направлением и необходимым шагом в деле формирования системной теории социально-массовых явлений.

Степень разработанности проблемы. Тема социально-массовых явлений не является новой для обществоведческой и философской мысли. Европейская традиция исследования проблематики социально-массового берет начало уже в античности и связана с формированием дихотомии элита (аристократия) - масса («чернь»), используемой как в политологическом, так и в культурологическом контекстах (Платон). Однако вплоть до середины XIX века большинство работ, в которых фигурировали социально-массовые

¹ См.: Структура общества и массовое сознание. - М : Им-т СОУНОЛОИИ РАН, 1994. С. 503.

явления, носили в основном оценочно-описательный, неаналитический характер, и их авторы не выделяли эти явления в качестве самостоятельного объекта исследования. Деятельность социальной массы во многих рабочих оценивалась как преимущественно деструктивная; универсализировалась такая элементарная форма массы, как толпа, а ее характеристики экстраполировались и на иные формы массовых взаимодействий. Эта консервативно-антидемократическая, по сути, тенденция рассмотрения социально-массовых явлений оставила глубокую печать на многих школах уже новейшего европейского общественно-научного знания, так или иначе затрагивающих проблематику массового, в частности, взаимодействия массы и элиты (Ф. Ницше, Г. Лебон, теоретики «элитизма» (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс и другие)).

Развитие и динамичное нарастание индустриально-урбанистических процессов, борьба за эмансипацию в политико-правовой и экономической сферах, демократизация общественной жизни в XIX веке повсеместно в странах Европы и США вызвали рост и активизацию традиционных и появление новых форм социально-массовых явлений: массовизации производственных и жизненных укладов, массовых движений радикального и реформаторского толка. Соответственно возросло и внимание к исследованию этих проблем со стороны общественных наук: так, с разных позиций проблему массовых политических движений рассматривали основоположники марксизма и, например, Г. Лебон и его последователи. К. Марксом одним из первых была поставлена проблема массовизации и ее источников, коренящихся в условиях развития капиталистического общества. Однако К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин не ставили в качестве специальной задачи своей научной деятельности комплексное теоретическое изучение массовых явлений и концентрировали свое внимание на социально-классовой, революционно-практической стороне этих явлений. Поскольку классики марксизма разрабатывали преимущественно лишь один из аспектов теории и практики социально-массового, а именно- политологический (или политико-ориентированный), позднейшие попытки создать разветвленное знание о социально-массовом, базируясь исключительно на букве марксизма, не могли не оказаться малопродуктивными.

Появление в последней трети XIX - первой трети XX веков работ Н. К. Михайловского, Г. Тарда, Г. Лебона, а также Х. Ортеги-и-Гассета означало, во-первых, начало более широкого и специализированного изучения социально- и духовно-массовых явлений, во-вторых, формирование двух исследовательских подходов - социально-психологического и культурцентристского, анализируемых в настоящей работе.

В XX веке знание о социально-массовом на Западе развивалось в тесной связи с различными трактовками сущности так называемого «массового общества», а также в связи с изучением характерных для нашего столетия феноменов тоталитаризма социальной атомизации и роста влияния средств массовой информации. Большой вклад в понимание природы и перспектив развития массовых процессов во второй половине XX века

внесли Д. Рисмен, Ч. Миллс, Г. Маркузе, С. Джинер, Г. Блумер, Д. Белл, О. Тоффлер и другие исследователи.

В СССР и России тема «массового», в частности проблематика массового сознания и «массовой культуры», стала объектом активного изучения с 60-х годов (Б.А. Грушин, А.К. Уледов, Г.Г. Дилигенский). На первых порах изучение массового сознания велось преимущественно вне связи с анализом его субъектов-носителей или при достаточно смутных, размытых о нем представлениях и часто носило не комплексный, а узкоспециализированный характер. А.К. Уледовым была предпринята попытка определения места массового сознания в структуре общественного сознания.

К концу 80-х годов проблематика социально-массового и связанная с ней терминология завоевали признание у большинства отечественных исследователей. Многие ученые обращались к изучению специфически понимаемого массового сознания и его субъектов в развитых капиталистических (Н.Т. Попов, Э.Я. Баталов, Г.Г. Дилигенский), развивающихся странах (В.И. Лукин, Б.С. Врасов, В.Г. Хорос), проблем взаимодействия идеологии, информации и массового сознания (П.С. Гуревич, В.П. Иерусалимский, Е.И. Кукушкина, Ю.А. Шерковин). Значительный вклад в разработку понятий масса и «массовая культура» внесли работы Г.К. Ашина. Различные аспекты социально-массовых явлений были исследованы в кандидатских диссертациях Г.К. Овчинникова, Л.Г. Судас, А.Г. Догалакова, М.С. Люминарского. Существенную роль в развитии представлении о массовых явлениях сыграли исследования И.И. Дубинина, Л.Г. Гусяковой, Я.В. Любивога, А.К. Уледова, И.А. Чудинова, в которых анализировалось соотношение массового сознания с обыденным и общественной психологией.

Следующий этап исследований связан с появлением работ Б.А. Грушина (1984-1987), в которых сформулирован новый взгляд на проблему массового: дано определение массы как экстремальной, неклассической, ситуативно возникающей гетерогенной общности с вытекающими из этого характеристиками массового сознания. Освоение содержащихся в работах Б.А. Грушина идей потребовало времени и осуществлялось противоречиво: от полного неприятия всего их комплекса отдельными исследователями до признания одних положений и отклонения других.

В 90-е годы научный интерес к социально-массовым проблемам возрастает. Новые трактовки социальной массы даются в работах Е.И. Кукушкиной и Л.И. Насоновой, П.В. Разина, А.Н. Низамовой. В ряде публикаций рассматриваются характеристики современного российского массового сознания (С.В. Туманов, В.Ф. Шаповалов), авторы специальных сборников института социологии РАН. Возросло число диссертационных исследований (А.В. Грязное, В.А. Рыбин, Г.В. Афанасьева, Л.Я. Кузьмина, Г.Ю. Юсифова, А.А. Кара-Мурза, Н.П. Кириллов, Л.Г. Судас).

Вместе с тем анализ содержания современной научной литературы позволяет сделать вывод о возрастающем распространении

методологической эклектики при рассмотрении социально-массовых явлений: отдельные положения, работы различной методологической ориентации активно используются многими авторами в качестве равнозначных оснований построения теории. Зачастую различные явления описываются при помощи схожей терминологии, что служит исходным пунктом последующих теоретических затруднений и ошибок.

Добившись определенных успехов на стадии описания и классификации форм массы и массового сознания, в получении ряда важных частных выводов, вышедшее из советского российское обществознание испытывает ныне затруднения в формулировании общей теории социально-массовых явлений. Главными препятствиями на пути дальнейшего научного освоения избранных проблем представляются следующие обстоятельства: 1) недифференцированное использование разнонаправленных аналитических подходов к социально-массовым явлениям или же их элементов в качестве равнозначных базисных оснований исследовательских программ; 2) ограниченный диапазон применения системного подхода по отношению к массовым явлениям, когда в качестве систем расемафируются отдельные массовые феномены (масса, массовое сознание) или их группы, но не вся целостная система (макросистема) социально-массовых явлений.

Цели и задачи диссертационной работы. Главной целью данной работы является анализ социально-массовых явлений с точки зрения различных исследовательских подходов для осмысления их как системы социальных отношений.

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих исследовательских задач:

- концептуализировать различные исследовательские подходы к анализу социально-массовых явлений и выявить их специфические особенности;
- исследовать основания социально-психологического подхода к анализу социально-массовых явлений;
- определить способы применения идей и положений культуроцентристского подхода к изучению социально-массовых явлений;
- выявить возможности использования социокультурного направления анализа как интегративного подхода при исследовании социально-массовых явлений как особой социальной системы;
- осуществить анализ особенностей формирования и развития социально-массовых явлений индустриального общества;
- обосновать понятие социального множества в контексте социального контроля и социального манипулирования в условиях постиндустриального общества;

Объектом исследования являются социально-массовые явления, представленные в различных формах социальных отношений и взаимодействий в виде разнообразных социальных множеств.

Предметом исследования в данной диссертационной работе является концептуальная аналитическая презентация масевидности как объекта социального контроля и социальной манипуляции.

Методологическая основа исследования. При формировании методологической программы исследования автор основывался на понятийном аппарате и методологических традициях, разработанных в социальной философии. В работе используется методология изучения сложноорганизованных объектов социальной и духовной сфер, в которой диалектический метод сочетается с деятельностным подходом. В процессе работы автор опирался на методологические принципы восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического, принципы системности и дополнительности. Особая роль отводится применению различных способов группировки объектов исследования, в частности типологизации подходов к изучению социально-массовых явлений.

Анализ феномена масевидности, его динамики и состояний базировался на принципах историзма, социально-экономической и социально-политической обусловленности форм духовной жизни, когнитивно-рационального компаративного подходов.

Исследование таких - характерологических особенностей масевидности, как стереотипизация, менталитет, социальные установки, основывалось на методах теоретической социологии, социальной психологии, социального психоанализа, символического и интеракционизма, этнометодологии, культурологии и конфликтологии. В работе также использованы такие общие инструментальные методы, как экспликация понятий, определения, концептуализация, обобщение.

Научная новизна диссертационного исследования связана с тем, что обоснована необходимость интегративного подхода к анализу понятия социально-массовые явления как целостного феномена, общим атрибутивным свойством которого является массовость, понимаемая прежде всего как качественная характеристика социального и духовного взаимодействия, как единый способ сознания и поведения, а не как просто количественная характеристика.

1. Установлено, что количественные и качественные (атрибутивные) параметры социально-массовых явлений, их сущность, содержание и формы проявления наиболее адекватно выражаются через понятие социальных множеств.

2. Осуществлен компаративный анализ социально-психологических интерпретаций социально-массовых явлений, на основе которого выявлены характерологические особенности данного феномена, лежащие в основе типологизации социального множества.

3. Выявлено, что культуроцентристский подход квалифицирует такой аспект динамики социального бытия, который характеризует социокультурную дифференциацию общества с точки зрения доминирования

в ней социально-массовых явлений, эксплицируемых в терминах социальных множеств.

4. Обосновывается необходимость интегративного подхода к анализу социально-массовых явлений на основе использования методологии и методики социокультурного подхода в сочетании с социально-психологическим и культуроцентристским.

5. На основе предложенного интегративного социокультурного подхода рассмотрены факторы массовизации, которые привели к формированию общества массы, массовой атомистической личности в условиях индустриально-урбанистических процессов к XIX - н. XX века.

6. Доказывается, что в условиях постиндустриального общества возникают необходимые и достаточные условия для социального контроля над социально-массовыми явлениями, что выражается в информационно-психологическом воздействии манипулятивного характера на массы, массовое общество и становится угрозой национальной безопасности любого, в том числе российского, общества.

Положения выносимые на защиту. Обобщение и концептуализация научной новизны данного диссертационного исследования дают возможность представить в качестве тезисов, выносимых на защиту, следующие положения:

1. Экспликация социально-массовых явлений в терминах социальных множеств посредством системного подхода к их анализу дает возможность концептуализировать их как особую систему, включенную во взаимодействие с другими системами более высокого уровня и показываем, что удельный вес и роль социально-массовых явлений, интегрированных в другие системы, исторически меняются, и в своей совокупности детерминированы многовекторностью социальных и культурных факторов, трансформирующих их из производных в доминирующие факторы социальных перемен.

2. Типология масс как социального множества, выявленная посредством использования социально-психологического подхода, позволяет охарактеризовать социальные формы взаимодействия и отношений, которые обладают свойством групповой рефлексивности, ценностной асимметричности, маргинальной транзитивности и выражаются через временное единство духовной и практической активности, нивелирование социальных и индивидуально-личностных различий, эффект-массового сопереживания, соединение сознательных и бессознательных компонент.

3. Социально-культурная дифференциация, выявленная на основе культуроцентристского подхода, характеризует динамическое равновесие и динамику социального бытия с точки зрения усиления роли и увеличения удельного веса маргинально-транзитивных слоев общества, масс, обладающих дисперсным и гомогенным типами мышления, альтернативно-усредненных ценностных установок, приводящих к фундированию оснований массового общества.

4. Социально-массовые явления, будучи целостным социальным объектом, представляют собой специфическую систему социальных отношений, взаимодействий и структур, анализ которых на основе интегративной социокультурной методологии характеризует их качественные (атрибутивные) и количественные параметры, что делает их исходным пунктом в исследовании социальной динамики массовых процессов общества и культуры, репродуцирования единства многообразия социальных стереотипов и актуализации массовых социальных действий.

5. Формирование массовой культуры, являясь продуктом процессов массовизации в условиях индустриально-урбанистического общества, основанного на механизмах унифицирующего воздействия, формирования гомогенных в социокультурном отношении индивидов, привело к появлению нового социокультурного чипа, количественно (численно) и качественно (ценностно) преобладающего в структуре социума практически на всех уровнях социальной иерархии и стремящегося диктовать свою волю обществу, социальным институтам и элитам всех уровней.

6. Процессы омассовления -и атомизации в ностиндустриальном обществе, обусловленные социальной манипуляцией, приводят к трансформации массового общества в иерархическую систему социальных множеств с тенденцией к формированию глобального транзитивно-маргинального массового сознания, основанного на взаимном унифицированном отчуждении, агрессивном индивидуализме, усредненных ценностных установках, нивелировании индивидуально-личностных различий. Это приводит к формированию нового типа отношений: «обществу - культура - личность», которое выражается в замещении общества - массовым обществом, культуры - феноменом квазикультуры («массовой культурой»), личности - усредненным индивидом и формирует такую черту массовости как социальное множество, характеризующееся репродукцией универсуума социально усредненных и социально однородных индивидов.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Результаты проведенного исследования позволяют в определенной степени расширить научные представления о сущности явлений, обозначаемых терминами «социально-массовые явления», «масса», «массовое сознание» и «массовая культура», укрепить научный статус этих понятий. Тем самым расширяются и уточняются представления о структурных компонентах социальной и духовной сфер общества, об обществе в целом.

Ряд выводов настоящей работы может быть использован при определении способов преодоления негативных массовых процессов в жизни общества. Отдельные теоретические положения могут найти применение при чтении курсов «Социальная философия», «Культурология», «Политология», в процессе преподавания социологии и социальной психологии, а также при подготовке ряда спецкурсов. Часть выводов и теоретических установок ориентирована также на проведение социологических исследований,

изучение общественного мнения с целью диагностики наличия тех или иных форм массовых явлений в обществе и их влияния на его развитие.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на Третьем Всероссийском философском конгрессе «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия» (Ростов-на-Дону, 2002 г.); на третьих межрегиональных научных чтениях по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. (Новочеркасск, 2002 г.); на семинаре аспирантов, докторантов и соискателей факультета социологии политологии РГУ (май 2004); на двух внутривузовских конференциях. По результатам исследования опубликованы 6 научных работ общим объемом 6 п.л.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы на русском и иностранных языках. Общий объем диссертации - 145 машинописных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, дается постановка основной цели и задач исследования, характеризуется методологическая база диссертации, формулируется новизна, тезисы, выносимые на защиту, дается характеристика научной и практической значимости работы.

Глава 1. СОЦИАЛЬНО-МАССОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ

В настоящей главе диссертационного исследования осуществляется рассмотрение различных форм социально-массовых явлений, выявление их общих и инвариантных черт, что позволяет рассмотреть вопрос о сущности социально-массовых явлений, осуществляется анализ исследовательских тенденций изучения социально-массовых явлений в виде социально-психологического и культуроцентристского подходов.

1.1. Социально-массовые явления: формы проявления, сущность и тенденции исследования. Анализ показывает, что социально-массовые явления интегрированы в различные сферы жизни общества, формы культуры и грани общественного сознания и включают феномены, обнаруживающие себя как непосредственно (различные модификации массы, массовых взаимодействий), так и опосредованно (массовое сознание).

Постановка проблемы исследования социально-массовых явлений восходит к античности. Уже в работах Платона возникает ставшее характерным и для более поздней европейской социальной мысли противопоставление элиты (аристократии) и массы («черни»). В дальнейшем, вплоть до последней трети XIX века, для европейской научной традиции было свойственно: 1) отсутствие специальных исследований собственно

массовых явлений: большинство источников, в которых фигурируют социально-массовые явления, не выделяют их в качестве самостоятельного предмета изучения: 2) преобладание описаний массы над научно-аналитическими разработками (при отсутствии надежного научно-методологического инструментария для анализа социально-массовых явлений); 3) большинство работ вплоть до середины XIX века, за редким исключением, носило оценочно-политизированный характер с преобладанием антидемократических оценок массовых явлений.

Общим для большинства исследований западных авторов вплоть до середины XIX века было следующее: экстраполяция эмпирически наблюдаемых характеристик толпы на более широкие и внутренне сложные явления и общности (народные массы, большие группы - классы и др.); низкая оценка деятельности народных низов, отрицание их творческой, конструктивной роли в историческом процессе (определение этой роли как пассивной, второстепенной или же стихийно-разрушительной); признание элиты и массы основными, ни к чему другому не сводимыми сегментами социальной структуры, что закрывало путь к анализу иных типов дифференциации общества, прежде всего классовой.

В современной западной социальной науке конца XIX-XX веков, так или иначе акцентирующих внимание на проблеме «массы»: во-первых, различные варианты теории элитизма, ориентирующиеся на изучение правящей элиты, и определение, в этой связи, роли масс (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс; аспекты теории меритократии у К. Манхейма, Дж. Гелбрейта; ряд идей Д. Белла, Ч. Миллса); во-вторых, ницшеанское направление, акцентирующее взгляд на массу как нетворческое, эстетически и этически несовершенное большинство. Ницшеанство представляет собой консервативно-пессимистический вариант особого, тесно связанного с феноменом культуры, подхода к социально-массовым явлениям; в-третьих, многие из перечисленных выше положений легли в основу так называемых теорий «массового общества» эпохи развитых индустриально-капиталистических отношений XX века.

Почти одновременно в России и во Франции *У.К. Михайловским* и *Г. Тардом* (а затем и *Г. Лебоном*) были установлены основные закономерности поведения индивида, перемены в его психике при включении в состав толпы и тем самым были намечены контуры подхода, который обозначен в нашей работе как социально-психологический. В дальнейшем различные аспекты этого подхода разрабатывались представителями психоаналитической школы и неофрейдизма (*З. Фрейд*, *Э. Фромм*). Оригинальную трактовку действующей массы предложил видный мыслитель, Нобелевский лауреат *Э. Канетти*. В отечественной научной литературе этот подход или отдельные его элементы нашли отражение в работах *Б.А. Грушина*, *Д.В. Олышанского*, *П.В. Разина*, в ряде публикаций *Г.Г. Дилигенского*.

В 30-е годы XX века возникло еще одно направление в исследовании массовых явлений: испанский философ *Х. Ортега-и-Гассет* заложил основы оригинальной версии культурцентристского подхода, не понятого и не

оцененного в должной мере, как нам представляется, до сих пор. Масса и элита рассматриваются им не как политические а как социокультурные субъекты; создается основа для анализа содержательных характеристик современного «массового сознания».

Оформилось множество вариантов понимания «массы», в основном опирающихся на различные трактовки «массового общества». Так, по трактовке Д. Белла, их существует как минимум пять: 1) «недифференцированное множество», типа совершенно гетерогенной аудитории средств массовой информации в противовес иным, более гомогенным сегментам общества (Г. Влумер); 2) «суждение некомпетентных», низкое качество современной цивилизации, являющееся результатом ослабления руководящих позиций просвещенной элиты (Х. Ортега-и-Гассет); 3) «механизированное общество», в котором человек является придатком машины, дегуманизированным элементом «суммы социальных технологий» (Ф. Г. Юнгер); 4) «бюрократическое общество», отличающееся широко расчлененной организацией, в которой принятие решений допускается исключительно на высших этажах иерархии (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маннгейм); 5) общество, характеризующееся отсутствием различий, однообразием, бесцельностью, отчуждением, недостатком интеграции (Э. Ледерер, Х. Лрендт).

Оценивая в целом содержание современной отечественной социальной мысли по рассматриваемым проблемам, можно отметить следующее: 1) относительно позднее включение специалистов в изучение социально-массовых явлений; 2) слабую опору на уже имеющуюся традицию исследования и неоправданное априорное отбрасывание идей западной мысли; 3) избыточную связь с парадигмами политико-ориентированного, в особенности классового, мышления с его логико-понятийным аппаратом; 4) преобладание структурно-функциональной методологии, оперирования абстрактными моделями над субстратным подходом, что в итоге ведет к отрыву от реального объекта, к схоластике;

5) становящиеся типичными попытки совмещения тезисов нескольких исследовательских подходов, приводящим всего к эклектическим положениям; 6) ограниченные масштабы применения системного подхода.

1.2. Социально-психологический анализ массовых явлений.

Анализ форм проявления и сущности социально-массовых явлений показал, что содержательные компоненты социально-массовых явлений невозможно рассмотреть без анализа их социально-психологической составляющей. В рамках социально-психологического подхода понятие «масса» подразумевает не любое множество, скопление индивидов, а такое их взаимодействие, в ходе которого возникает временное единство характеристик духовной и практической активности, стираются социальные и индивидуально-личностные различия, возникает эффект массового сопереживания, такой эффект может быть отождествлен с «массовым сознанием» лишь с большой натяжкой. Анализ позволяет сделать вывод о том, что термин «массовая психология» является более адекватным для реконструкции социально-

массовых явлений, чем термин «массовое сознание», ибо он более адекватно отражает существо психических процессов, свойственных субъектам описанных вариантов массы и учитывающей комплексный характер сознательной и бессознательной компонент этих процессов.

Основные идеи, составляющие основу социально-психологического подхода к социально-массовым явлениям, связаны прежде всего с родоначальниками этого направления исследования Г. Тардом и Г. Лебоном, а также российским мыслителем Н.К. Михайловским, в частности его работой «Герои и толпа», где была предпринята фактически первая попытка исследования роли «механизмов подражания» в формировании массового поведения. Она была опубликована (1882 г.) по крайней мере, за два года до первых набросков теории Г. Тарда в «Revue philosophique» (1884) и задолго до появления его знаменитой книги «Les lois de l'imitation» (1889)¹.

Н.К. Михайловским выделяются такие понятия, как «массообразующее подражание», делающее индивида «деиндивидуализирующим», что является концептуальной подготовкой обоснования понятия «массовизации».

Наиболее полное и всестороннее изложение основ социально-психологического подхода все же содержится в трудах Г. Тарда и Г. Лебона, создателей классического варианта социально-психологического подхода к исследованию и объяснению «массы». Г. Тард также был одним из тех, кто впервые обратил внимание на эволюционирование городской массы к повой, преимущественно «бесконтактной» форме ее интеграции - «публике», явлению, тесно связанному со становлением СМИ и растущей атомизацией городского сообщества..Г. Тард, а вслед за ним и Г. Лебон раньше других заговорили о том, что жизнь человека среди больших скоплений людей протекает по особым - законам; о том, что нужно знать эти законы и обращаться с «наличной массой», толпой со знанием дела и подобающей осторожностью.

Сущность подхода Г. Тарда и Г. Лебона коротко можно интерпретировать так: в социальных общностях, связанных с «непосредственным» взаимодействием людей, поведение последних определяется не столько, той или иной формой сознания, сколько эмоционально-психическими, бессознательными сопереживаниями, то есть общими для всех, однотипными психическими переживаниями². Г. Тард высказывает мысль о том, что в отличие от «публики», внутри которой доминирует духовная связь, «толпа», - прежде всего, «пучок заразительных влияний, оказываемых именно физическим соприкосновением» входящих в нее индивидов.

Лебон и Тард выделяют три главные причины («закона») формирования новых качеств индивида в толпе: 1) осознание численности, иллюзия всемогущества толпы и ее анонимность ведут и к исчезновению

¹ См.: Михайловский Н.К. Сочинения. – 2-е изд. – Т.6. – СПб.: Изд-во А.Я. Шапфидина, 1894. С. 452

² См.: Тард. Г. преступность толпы // Социальные эволюции. - СПб., 1902. С. 128

чувства ответственности у индивида в толпе; 2) «заражаемость» - в толпе заразительно каждое действие, каждое чувство, и притом в такой степени, что индивид легко жертвует своим личным интересом в пользу общего (Г. Тард говорит еще об «усилении» - «мнения, сближаясь и усиливаясь взаимно, превращаются в убеждения и веру, убеждения - в фанатизм»); 3) восприимчивость индивида в толпе к внушению (З. Фрейд расценивает -лог тезис как признание Лебоном гипнотического состояния индивида в массе).

Анализ содержания работ Г. Лебона приводит к выводу о чрезмерно расширительном использовании им термина «толпа», что оказывается чревато далеко идущими научно несостоятельными и политически консервативными, на грани реакционности, заключениями. Терминологии Г. Тарда и Г. Лебона не вполне совпадают. Для первого термины «публика» и «толпа» фиксируют различные степени и формы взаимодействия людей: опосредованного, «неконтактного» («публика») и непосредственного, «физического» («толпа»). При этом «толпой» для него являются и случайное, гетерогенное, и неорганизованное социально-гомогенное образования. Эта «аморфная группа», по Тарду, предстает в четырех различных видах (состояниях): как толпа выжидающая, внимающая, манифестирующая или действующая.

У Г.Лебона толпа фигурирует не только в узком значении (уличная, анонимная толпа), но и в расширительном. Так, он называет различные совещательные собрания - парламентские, суды присяжных - «не анонимными, разнородными толпами»; к разнovidностям «однородной толпы» относит секты, касты и классы. Вели Х. Ортега-и-Гассет разграничивает «массу» и классы (и лучшие представители трудящихся классов отнесены у него к элите), то для Г. Лебона практически синонимичны толпа - массы - «народные классы». Формирование социально-психологического подхода к исследованию социально-массовых явлений было исторически первым опытом специализированной разработки данной проблематики, и специфика этого подхода была обозначена его основоположниками на достаточно ранних этапах анализа* проблем социально-массового.

Поскольку сегодня приходится сталкиваться с разными трактовками ключевых задач социальной психологии, то необходимо более точно обозначить нашу позицию по данному вопросу.

В отечественной социальной психологии советского периода сложилась устойчивая традиция выделения в качестве первоочередных задач этой научной дисциплины выявление социально-групповой, и прежде всею классовой, детерминированности психики, а также анализа компонентов содержания психики, формируемых в результате воздействия на личность конкретной социальной группы (прежде всего - большой группы, класса).

Анализ, проведенный в диссертации, позволяет заключить, что в рамках данного подхода понятие «масса» подразумевает не любое множество, скопление индивидов, а такое их взаимодействие, в ходе которого возникает временное единство характеристик духовной и

практической активности, стираются социальные и индивидуально-личностные различия, возникает эффект массового сопереживания; такой эффект может быть отождествлен с «массовым сознанием» лишь с большой натяжкой. В рамках такого рода массы психика индивида оказывается под сильным воздействием «законов духовного единства толпы», сформулированных еще на рубеже XIX-XX веков: «взаимозаражения», роста внушаемости индивидов в толпе, вытеснения сознательной личности «коллективным бессознательным», иллюзии всемогущества и анонимности толпы, стирающей чувство индивидуальной ответственности.

1.3. Культурцентристский подход в изучении социально-массовых явлений. Сущность культуроцентристского подхода состоит в рассмотрении социальных и антропологических явлений с точки зрения осмысления их как конкретно-исторических форм культуры. Названный подход базируется на следующих положениях: 1) признании решающей роли культуры в процессе общественного воспроизводства; 2) стратификации основных человеческих типов» в культуротворческом срезе, то есть с точки зрения их роли в процессах производства, сохранения и передачи культуры.

Культуроцентрический подход позволяет диагностировать сдвиги в социально-культурной структуре общества. Однако в рамках этого подхода отсутствует системный анализ важнейших факторов массовизации современного общества, хотя Х. Ортега-и-Гассет и выделяет ряд таких факторов, в частности, переход к либеральной демократии в политике, бурный рост науки и индустрии («техники»), демографический (режий) рост народонаселения Европы всего за столетие). В то же время оказались практически вне сферы внимания другие существенные процессы, определяющие характер новых социально-массовых явлений: массовое производство и потребление, урбанизация, становление СМИ и художественной «массовой культуры», превращающихся в монополистов глобальной культурно-коммуникативной среды и в важнейший источник массовизации.

Специфика подхода заключается и в акценте на рассмотрение «человека массы» как субъекта современных социально-массовых явлений; появление и господство «человека массы» связывается с развертыванием в благоприятных социальных обстоятельствах «плебейских» субкультуры и типа личности, для которого характерны жажда социального возвышения, стремление к расширенному паразитарному потреблению, ограниченные культурные потенции и потребности. Выразителем данного подхода является Х. Ортега-и-Гассет, который в своем философском эссе «Восстание масс» (1930) вводит в научный оборот понятия «элемент массы», «латентная (потенциальная) масса», а также во многом создает основу для формирования нового, нетрадиционного подхода к изучению социально-массовых явлений. По Ортеге, принадлежность к массе - признак чисто психологический, вовсе не обязательно, чтобы субъект физически к ней принадлежал. Масса - это множество людей без особых достоинств, ее элемент - средний, заурядный человек. К массе духовно принадлежит тот, кто в каждом вопросе довольствуется готовой мыслью, уже сидящей в сю

голове. Ему не дано проектировать и планировать, у него ограниченные творческие возможности, нет подлинной культуры, в решении споров он игнорирует основные принципы разума, не стремится держаться истины. Человека массы мало беспокоит, что идеи могут быть неверны, ведь это просто окопы, где он спасается от жизни, или пугала, чтобы ее отгонять.

Главными причинами скачкообразных изменений в поведении масс Ортега-и-Гассет считает разрушение традиционных форм доиндустриальной жизни, «рост жизненной силы» современного общества, проявляющийся через взаимодействие трех факторов: экспериментальной науки, индустриализации (их он объединяет под именем «техники») и либеральной демократии. Достижения «техники» привели к невиданному для прежних эпох росту возможностей как общества, так и отдельного человека - расширению его представлений о мире, скачкообразному подъему уровня жизни всех слоев населения, нивелировке состояний. К экономической обеспеченности присоединяются «физические блага», комфорт, общественный порядок. Человек массы утверждает свое равенство (точнее, дарованное ему право) не путем восхождения к высотам культуры, самосовершенствования, а путем низведения до себя окружающего его социума.

Рассматривая социально-культурную структуру социума, Ортега-и-Гассет фактически выделяет не два, а три его слоя: массу, элиту и промежуточный тип, условно «скромных тружеников». От массы их отличает именно скромность, самокритичность, большая осмотрительность в рассуждениях и действиях, неамбициозность, неагрессивное^ь («мудрая пассивность»).

Анализ показал, что с позиций представителей культуроцентристского подхода масса может рассматриваться как качественно низший слой социума, чьи жизненные потенции и потребности практически не выходят *та*. рамки «чистого бытия», простого и расширенного потребления. И если теоретически предположить, смоделировать доминирование этого элемента в регулятивной (политика, общественные связи) и духовной сферах, в сфере массовых коммуникаций, то резонно предположить и вытекающее из этого измельчание, выхолащивание содержания деятельности этих сфер и общественных связей.

С позиции политико-ориентированного и социально-психологического подходов массовое сознание есть феномен, продукт массового взаимодействия: контактного или опосредованного, спонтанного, случайного или сознательно формируемого, особенно через информационную политику. Массовое сознание мыслится, прежде всего, как продукт социума, теряет непосредственную связь с индивидуальным. Отличительной же чертой культуроцентристского (ортегианского) подхода является обращение к проблеме массового в противоположной системе координат - рассмотрению характерных типов индивидуального сознания, сходных по содержанию и принципам функционирования, позволяющее выделить в качестве основных массовый, элитарный, промежуточные типы сознания.

Определение наиболее общих понятий «социальная масса» и «массовое сознание» с позиции культурцентристского подхода следует начать с выделения главных признаков, характеристик массы. Говоря о социальной массе вообще, следует указать на два присущих ей признака: 1) включение в ее состав множества индивидов; 2) относительную однородность характеристик последних. Оба признака одинаково важны и неразрывны.

Делается вывод о том, что ортегианский подход подводит к следующему пониманию массы: что дисперсное, пространственно распятое сообщество индивидов с совпадающими характеристиками сознания (гомогенными ценностными установками, типами мышления) - «людей массы». В определенных исторических условиях (господство рынка, индустриализм, урбанизация, массовизация образования и духовной жизни вообще в сочетании с формальной демократией) масса становится доминирующей силой, определяющей направление, характер протекания процессов во всех сферах общества.

Глава 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ.

Основная исследовательская цель, выражающаяся в анализе социокультурного подхода в изучении социально-массовых явлений, распадается на ряд исследовательских задач. Это прежде всего выявление самих оснований данного подхода, рассмотрение уже выявленных социальных множеств в контексте социокультурного подхода под углом зрения динамики многообразных социальных отношений, и прежде всего отношений убеждения и принуждения. Это ставит завершающую задачу - анализ масс в массовом обществе в постиндустриальную эпоху с точки зрения механизмов социального контроля и социальной манипуляции.

2.1. Основания социокультурного подхода к анализу массовых явлений. Исследование показало, что: 1) исходным пунктом в исследовании социально-массовых явлений должно быть изучение базовых по отношению к ним макросистем - общества и культуры; 2) поскольку общество выступает в качестве субъекта культуры и тем самым определяет ее актуальное содержание, а уже вслед за этим обе эти системы определяют структуру и динамику массовых процессов, то исходным пунктом при изучении и культурных, и массовых явлений должно служить исследование наличных и существующих в виде тенденции социальных факторов во всем их многообразии, при отказе от экономического или иного детерминизма.

Дальнейшие действия по установлению основных принципов социокультурного подхода должны опираться на более ясное понимание соотношения и принципов взаимодействия макросистем «общество» и «культура».

В целом наиболее важные составляющие диалектики общества, культуры и социально-массовых явлений можно представить следующим образом: 1) массовые, то есть «индивидуально» и социально однородные черты и характеристики индивидов, а также специфические формы и

содержание этой массовости продуцируются прежде всего обществом, наличной социальной средой (экономической, политической, коммуникативной, образовательной и т.д.), соотношением основных деятельностно-движущих факторов данного социума; 2) культура, которая: а) может и призвана служить альтернативой массовости (целостная, полнообъемная, невыхоленная культура); б) однако, редукция культуры к репродуцированию стереотипных «жизненных программ» (в том числе сугубо инновационных) может превращать ее в дополнительный механизм массовизации; 3) реальное, динамично развивающееся общество должно представлять собой единство в многообразии, что является одним из главных условий его полноценного и динамичного развития.

Фиксация решающей роли общественной системы и социальных факторов в формировании социально-массовых явлений позволяет нам предположить, что именно анализ изменения самого общества, а вслед за этим и культурных изменений, является ключевым пунктом в поисках ответов на вопросы о зарождении и эволюции социально-массовых явлений. Именно такой анализ создаст возможность: а) выявить закономерности смены основных этапов и форм существования социально-массовых явлений; б) установить временные границы и основные факторы омассовления общества, превращения его в «массовое»; в) определить основные тенденции и перспективы дальнейшего развития социально-массовых явлений.

2.2. Социальные множества в контексте социокультурного подхода: философия и идеология повседневного убеждения и принуждения.

Современные социально-массовые явления рассматриваются как особые, исторически сформировавшиеся и качественно новые феномены социальной и духовной жизни обществ, прошедших стадию индустриального развития. И для того чтобы понять перемены и системе массовых явлений на основе принципов социокультурного подхода, мы должны рассмотреть изменения и новые факторы, возникшие в макросистемах «общество» и «культура» в индустриальную эпоху, охватывающую большую часть XIX и XX веков.

Урбанизация стала предпосылкой для формирования «анонимной массы», действующей в виде толпы. Формированию новейшей городской массы способствует ослабление «первичных» связей: во-первых, в отличие от сельского мира. Городская жизнь создает условия для замкнутого, изолированного существования, во-вторых, падает роль некоторых институтов, которые раньше были «инкубаторами» по формированию человеческой личности - семьи, соседства, церкви. Резко меняется характер коммуникации. На смену построенным на началах солидарности, свойственным для сельской общины личным неформальным отношениям в малых группах, приходят более обезличенные связи в составе многочисленных и разнородных общностей. Общение городского человека становится избыточно многосторонним и вынужденно формализованным.

Своего апогея разьединенность людей достигает в явлении атомизации, включающем в себя, по нашему мнению, два параллельных

процесса: стирание индивидуальности (одинаковость характеристик, ценностей, направления движения множества индивидов) и распад «мы» (конкуренция совпадающих интересов ведет к автономизации, созданию перегородок, снижению уровня общения, изживанию солидарности). Сущность атомизации, вероятно, следует видеть именно в десолидаризации, самоизоляции индивидов.

Такое понимание содержания коммуникационных процессов и их направленности отчасти позволяет объяснить снижение роли форм «непосредственной» массовой, в том числе социально-психологически детерминированной, активности в жизни современных высокоурбанизированных обществ и перенос центра тяжести деятельности массы уже в виде распыленной «публики» в сферу политики (в качестве электората) и культуротворчества (как аудитории, формирующей, в соответствии со своими вкусами, определенный «заказ» на продукцию духовной и художественной культуры, а в итоге, их облик). На той же основе может быть понята и растущая скудость формы и содержания надстроечных сфер.

Намечаются и серьезные изменения в самой структуре мышления городского человека. Происходит перестройка картины мира с циклической, статичной в своей основе на более динамичную, соответствующую текучести городского бытия.

Поведенческие установки такого человеческого чипа во всё возрастающей степени определяются односторонними, извне идущими потоками информации. Не в последнюю очередь, что оказалось связанным с развитием средств массовой информации и коммуникации, которые со временем превращаются в новый, ведущий фактор массовизации.

В широком смысле под «массовой культурой» может подразумеваться вся совокупность-взаимодействий между институтами духовного и художественного производства рыночного индустриального общества и массовым сообществом относительно однородных по ценностным и когнитивным характеристикам сознания индивидов - потребителей продуктов этой «культуры», а также вся сумма однородных в ценностном и стилистическом отношении воздействий искусства, СМИ, пропаганды на массовое сознание.

Утверждается новая система жизненных приоритетов, побуждающая личность не к индивидуализации (в смысле развития своей индивидуальности, творческих начал и разносторонних способностей), а к осознанной массовизации своей личности, идентификации себя с массой, с любого рода большинством. «Быть как все», «быть не хуже других» становится жизненным кредо. Однако, как уже отмечалось нами, в современном обществе образ «других», большинства все более навязывается «извне-ориентированному» человеку манипулятивной пропагандой и рекламой, экономически и политически господствующими элитами (отличными от духовной элиты, также являющимися носителями ценностей «человека массы»).

Окончательное становление «человека массы» и «массового общества», основанного на численном и ценностном преобладании этого социокультурного человеческого типа, совпадает со становлением и развитием индустриально-капиталистического общества в западных странах, а затем этот процесс в значительной мере воспроизводится в социалистическом обществе, вступившем на путь индустриализации и урбанизации. Всей совокупностью своих воздействий, многочисленных факторов массовизации урбанистически-индустриальное общество создает благоприятную среду для развертывания, формирования «массовой личности», «атомистической массы». Социум все больше унифицирует и редуцирует личность, делает ее духовно бедной и податливой к внешним влияниям. В то же время сам тип ценностей, исповедуемых «новой массой», является не только специфическим порождением индустриализма, но и синтезом востребованных средой «вечных» культурных и психологических типов плебейства и филистерства.

Социальные массы и их действия и проявления в виде социально-массовых явлений, могут быть охарактеризованы как социальные множества. Для них характерны следующие черты: 1) отказ от развивающей, человекотворческой функции при гипертрофированном развитии функции развлекательной; 2) отсутствие существенных этических и правовых защитных барьеров от деструктивного воздействия на психику индивидов; 3) массовая артизация сознания (рассматривающего происходящее как определенного рода зрелище), формирование асоциального, дегуманизированного типа «игрового» человека;- 4) массовое насаждение философии и психологии «консюмеризма», приобретающее глобальные масштабы тиражирование «американской мечты» (в этом смысле можно говорить о формировании международно типа массовой сознания).

2.3. Массы и массовое общество в постиндустриальную эпоху: социальное управление и социальная манипуляция. Задача рассмотрения масс в массовом постиндустриальном обществе - цель завершающего раздела диссертационного исследования. Эта цель реализуется нами под углом зрения изучения манипулирования массовым сознанием, анализа управления и социального контроля над массовыми явлениями.

В качестве характерных черт хозяйственной и социальной жизни стран, вступивших в постиндустриальную стадию, ими выделяются: - преобладание в структуре занятости «третичной» сферы (согласно статистическим данным, к 1991 году в сфере услуг и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) наиболее развитых стран Запада и Японии было задействовано от 52 до 66% занятого населения, в то время как в промышленности - 25-30%); информатизация, автоматизация и роботизация отраслей материального производства; резкое сокращение удельного потребления природных ресурсов; высокий образовательный и культурно-профессиональный уровень населения и созданный па его основе мощный

¹ См.: Мир в цифрах: статистич. сб. – М.: АО «Финастатинформ», 1993. С. 82-83.

научно-технический потенциал, включая НИОКР, способный решать самые насущные проблемы, в том числе экологические; высокий уровень достатка и потребления подавляющего числа граждан этих стран; низкие темпы прироста населения (и возрастание роли иммигрантов на рынках неквалифицированного труда).

Таким образом, можно говорить о формировании элементов глобального (или международного) массового сознания. Локальный постиндустриальный центр (высокоразвитые страны Запада) за счет глобализации мирохозяйственных связей все больше подчиняет и использует страны «третьего мира» в качестве своей периферии, «провинции», наводя их остаточными формами производственной деятельности (индустриализм, моно-культурный агросектор) и остаточными, по сути, духовными продуктами.

В жизни самих западных стран влияние новых технологических, демографических факторов ведет к новому типу профессиональной стратификации общества, росту образовательного ценза (прежде всего - специального образования), утверждению в качестве нормы высоких стандартов потребления. Что же касается высказываний американских и французских ученых по поводу «нулевого роста», децентрализации, демассификации формирующегося общества, то они носят, по крайней мере на нынешнем этапе, скорее рекомендательный, нежели констатирующий характер. Наряду с появлением ряда новых факторов, действительно порождающих тенденции к демассификации, продолжают действовать достаточно мощные прежние детерминанты (т.е. подава рынка, СМИ в качестве глобального коммуникатора, ценностей «массовой культуры», преобладание сформированного ими типа «массового человека» на всех уровнях социальной иерархии). Манипулирование личностью, использование различных средств и технологий информационно-психологического воздействия на людей стало достаточно обычным явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе.

Проблема манипулирования личностью, человеком, его сознанием и поведением неоднократно ставилась в 20 веке отечественными и зарубежными исследователями. Она рассматривалась в рамках работ, посвященных философским, социологическим и психологическим аспектам политики и права, развития общества, индивидуальной и общественной психологии. Манипулирование массовым сознанием и общественным мнением как научная и практическая проблема рассматривалась также в рамках теорий журналистики и средств массовой коммуникаций, политической и коммерческой рекламы и пропаганды, социальной управления и маркетинга.

В то же время исследования манипуляций личностью, социальными группами, общественным сознанием в контексте проблематики информационно-психологической безопасности личности в прямой постановке и как фактора основной опасности в современном российском

обществе не рассматривались, хотя многими исследователями отмечалось негативное влияние манипуляций наличность.

Информационно-психологическое воздействие манипулятивного характера, осуществляемое в интересах человека или групп людей по отношению к другим, является специфической формой управления. Такая форма управления носит опасный характер в случаях, когда оно осуществляется тайно, приносит односторонние выгоды его организаторам. При рассмотрении межличностных манипуляций в качестве мишеней в настоящее время должны выделяться личностные структуры, определенные психические образования человека. Обобщая имеющиеся данные по проблеме в качестве рабочей классификации мишеней манипулятивного воздействия на личность можно использовать следующие пять групп психических образований человека: 1. Побудители активности человека: потребности, интересы, склонности. 2. Регуляторы активности человека: групповые нормы, самооценка (в т.ч. чувство собственного достоинства, самоуважение, гордость), субъективные отношения, мировоззрение, убеждения, верования, смысловые, целевые, операциональные установки и т.д. 3. Когнитивные (информационные) структуры (в т.ч., информационно-ориентировочная основа поведения человека в целом) - знания об окружающем мире, людях и другие разнообразные сведения, которые являются информационным обеспечением активности человека. 4. Операциональный состав деятельности: способ мышления, стиль поведения и общения, привычки, умения, навыки и т.п. 5. Психические состояния: фоновые, функциональные, эмоциональные.

В результате анализа выделены характеристики манипуляции, употребляемые различными авторами, объединяются в группы признаков и обобщаются в следующие интегральные критерии, которые можно использовать для определения понятия манипуляции: 1) родовый признак - психологическое воздействие; 2) отношение к объектам манипулирования как средству достижения собственных целей; 3) стремление получить односторонний выигрыш; 4) скрытый характер воздействия (как самого факта воздействия, так и его направленности); 5) использование (психологической) силы, игра на слабостях (использование психологической уязвимости); 6) побуждение, мотивационное привнесение (формирование «искусственных» потребностей и мотивов для изменения поведения в интересах инициатора манипулятивного воздействия); 7) мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий.

Процессы омассовления, атомизации в обществе, обусловленные социальной манипуляцией, приводят трансформации массового общества в систему социальных множеств, к росту взаимного отчуждения, к расширению и углублению афессивного индивидуализма. Осмысление «массового» становится все более зрелым, и на этой основе возможно создание контртенденций, противовесов омассовлению общества. Необходимо вернуть статус социального лидера творческим, созидательным силам, духовной элите и в национальном, и в общемировом масштабе.

В Заключение подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки данной проблематики.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях автора:

1. Черных Л.Н. Информационные технологии манипулирования массовым сознанием //Рационализм и культура на пороге III тысячелетия (III всероссийский философский конгресс). Ростов н/Д: Изд-во __, 2002. 0,25 п.л.
2. Черных А.Н. Мишени и модели манипуляции // Методология социального познания (Материалы научной сессии аспирантов и соискателей) /Отв. ред. В.И.Курбатов. - Ростов н/Д., 2004. 0,25 п.л.
3. Черных А.Н. Технологии манипулирования массовым политическим сознанием. //Человек и общество: поиски, проблемы, решения. Вып. 10. Новочеркасск: НГМД, 2004. 0,25 п.л.
4. Черных А.Н. Социальный контекст и модели манипуляции сознанием // Человек и общество: поиски, проблемы, решения. Вып. 10. Новочеркасск: НГМА, 2004. 0,25 п.л.
5. Черных А.Н. Информационное общество // Социальная работа. Ростов н/Д: Феникс, 2003.0,1 п.л.
6. Черных А.Н. Коммуникация массовая // Социальная работа. Ростов н/Д: Феникс, 2003.0,1 п.л.
7. Черных А.Н. Манипулирование (манипуляция) // Социальная работа. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 0,1 п.л.
8. Черных А.Н. Средства массовой коммуникации // Социальная работа. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 0,1 п.л.
9. Черных А.Н. Рамазанов В.М. Менеджмент в социальной работе. // Третьи межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Тезисы докладов и сообщений. Новочеркасск. 23-24 мая 2002 г. Новочеркасск, 2002. 0,25 п.л.
10. Разновидности социального менеджмента, как подвиды управления в социальной работе // Четвертые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Тезисы докладов и сообщений. Новочеркасск. 28-29 апреля 2003 г. Ростов н/Д: Пегас, 2003. 0,25 п.л.

Подписано в печать 27.10.2014г Тираж 100 экз. Заказ № 267

Типография ИТМ г Новочеркасск ул. Пушкинская 111 346428

 # 22129

РНБ Русский фонд

2005-4

20709